

DOI 10.18721/JE.11109

УДК 332.14, 332.02, 336.02, 338.2

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

М.Ю. Андреева,¹ Л.И. Вотинцева²

¹ Московский финансово-промышленный университет Синергия,
г. Москва, Российская Федерация

² Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация

Принятие Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского края, создание в регионе территорий с особыми условиями ведения экономической деятельности (ТОР и Свободный порт Владивосток) заложили основы устойчивого экономического развития региона. Оценка трудоемкости реализуемых и перспективных инвестиционных проектов показала, что они создадут более 115 тыс. рабочих мест. Если на 20 % потребность в кадрах может быть обеспечена населением Дальнего Востока, то на оставшиеся 80 % требуется привлечь кадры из других регионов, ближнего и дальнего зарубежья. Вместе с тем население региона продолжает сокращаться в результате «западного дрейфа», образовательный уровень и квалификация населения, покидающего регион, не восполняется мигрантами. Представленные в работе статистические данные подтверждают негативные тенденции изменения народонаселения региона: сокращение численности, старение населения, изменение образовательного уровня. Вскрыта проблема формирующейся этносоциальной стратификации национальных групп и дифференциации труда по национальному признаку, что может привести к изменению национального состава населения и межнациональным конфликтам. Выполнен критический анализ привлечения трудоспособного населения в рамках государственных программ по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и стимулирования трудовой мобильности. Поскольку принимаемые меры не решили сегодня проблемы обеспечения развития производительных сил региона требуемыми трудовыми ресурсами, представлен опыт успешного управления трудовой миграцией в царской России и СССР. Исторический экскурс показал, что методы и формы, применяемые в плановой экономике, не могут быть перенесены в рыночную экономику непосредственно, но отдельные элементы структуры управления миграцией незаслуженно забыты. Дополнительные возможности стимулирования миграции предоставляют цифровые технологии и интернет-пространство. Сделан вывод о целесообразности широкого использования агитации и пропаганды, как силами созданных специализированных институтов, так и силами политических партий и молодежных движений.

Ключевые слова: трудовая миграция; цифровые технологии в миграционных процессах; народонаселение; Дальний Восток

Ссылка при цитировании: Андреева М.Ю., Вотинцева Л.И. К вопросу о формировании трудового потенциала территорий опережающего развития Дальнего Востока России // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 1. С. 99–109. DOI: 10.18721/JE.11109

FORMATION OF THE LABOR POTENTIAL OF ADVANCED DEVELOPMENT TERRITORIES OF THE FAR EAST OF RUSSIA

M.Yu. Andreeva,¹ L.I. Votintseva²

¹ Moscow University of Finance and Industry Synergy, Moscow, Russian Federation

² Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

The strategy of social and economic development of the Far East and the Baikal Territory, the formation of territories with special economic conditions such as the territory of advanced development (TAD) and the free port of Vladivostok laid the foundations for sustainable

economic development of the region. Evaluation of labor intensity of achievable and promising investment projects has shown that they will create more than 115,000 jobs. While 20% of the demand for labor can be satisfied by the population of the Far East, the remaining 80% should be covered by attracting staff from other regions and both near and far abroad countries. At the same time, the population of the region continues to decline, as a result of the "Western drift". The educational level and qualification of the population leaving the region is not replenished by migrants. The statistical data presented in the study confirm the negative trends in the population of the region: the decline in population, the aging of the population, and the change in the educational level. The problem of the emerging ethno-social stratification of national groups and the differentiation of labor on a national basis is revealed in the study. It is justified that failure to take measures can lead to a change in the ethnic composition of the population and interethnic conflicts. The critical analysis of attracting the able-bodied population in the framework of state programs to assist the voluntary resettlement of compatriots residing abroad and stimulating labor mobility was carried out in the study. Since the measures taken so far have not resolved the problem of providing the development of the productive forces of the region with the required manpower, the paper presents the experience of successful management of labor migration in Imperial Russia and in the USSR. The historical excursion showed that the methods and forms used in the planned economy cannot be transferred to the market economy directly, but certain elements of the migration management structure are forgotten undeservedly. Digital technology and the Internet provide additional opportunities to stimulate migration. The work concluded that it is expedient to use agitation and propaganda, both by creating specialized institutions, and by involving political parties and youth movements.

Keywords: work migration; digital technologies in migration processes; population; far east

Citation: M.Yu. Andreeva, L.I. Votintseva, Formation of the labor potential of advanced development territories of the Far East of Russia. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 11 (1) (2018) 99–109. DOI: 10.18721/JE.11109

Введение. Развитию Дальнего Востока России в последние годы уделяется особое внимание. Принята Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. В регионе отрабатываются модели стимулирования экономического развития, такие как территории опережающего развития (ТОР), Свободный порт Владивосток (СПВ), программа стимулирования трудовой мобильности. На Дальнем Востоке реализуются крупнейшие инвестиционные проекты. Все это требует не только создания инфраструктуры, производственных мощностей и бизнес-моделей, но и кадрового обеспечения. В свою очередь, решение задачи закрепления кадров и формирование оседлого населения позволит сформировать постоянный платежеспособный спрос, обеспечив рынок сбыта для продукции региона. На Дальнем Востоке до 2025 г. планируется к реализации 611 проектов с общим объемом инвестиций 2,3 трлн р. По оценке Министерства труда РФ это позволит создать 115 тыс. новых рабочих мест, что является серьезным вызовом региональному рынку труда. Из планируемых новых рабочих мест около 20 % могут быть обеспе-

чены кадрами с Дальнего Востока, на оставшиеся 80 % требуется привлечь кадры из других регионов, ближнего и дальнего зарубежья. Реализация первых проектов территорий опережающего развития вскрыла дефицит квалифицированных кадров, особенно рабочих специальностей. Институциональное решение вопроса возложено на созданное Правительством РФ Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке. За два года работы оно трудоустроило на предприятия ДФО 8,5 тыс. специалистов, проводит активную методическую, административную работу по изменению рынка труда. Однако простой математический расчет показывает, что эти меры не смогут закрыть потребности в кадрах.

Цель исследования – на основе анализа статистических данных, мониторинга государственных программ стимулирования трудовой миграции оценить обеспеченность инвестиционных проектов, реализуемых в рамках ТОР, имеющимися трудовыми ресурсами, а также обосновать возможность адаптации отдельных мер формирования миграционных потоков к условиям цифровых технологий.

Таблица 1

Изменение численности населения в регионах Дальневосточного федерального округа, тыс. чел.

Changes in population in the Far Eastern Federal District, thousand people

Субъект ДВФО	Годы				
	2000–2005	2005–2010	2010–2015	2000–2015	В % к 2000
Амурская область	–62	–32,4	–23	–117,4	13
Еврейская АО	–11,3	–5,4	–10	–26,7	14
Камчатский край	–29,4	–15,3	–6	–50,7	14
Магаданская область	–23,5	–4,5	–9	–37	20
Приморский край	–114	–53,1	–24	–191,1	9
Республика Саха (Якутия)	–3,1	–3,9	+2	–5	0,5
Сахалинская область	–38,9	–24,4	–10	–73,3	13
Чукотский АО	–5,1	–2,1	–1	–8,2	14
Хабаровский край	–83,7	–33,3	–9	–126	9
Всего по ДВФО	–371	–174,4	–90	–635,4	9

Составлено на основе данных [7] и Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>

Методика исследования. Вопрос народонаселения Дальнего Востока – один из сложнейших вопросов современного развития, решение которого неразрывно связано с задачами экономической и территориальной безопасности. Пути решения проблемы, включая региональный аспект, исследованы многими учеными, в частности С.В. Рязанцевым, А.С. Лукьянец, М.Н. Храмовой, П.Н. Старковым, Н.В. Сбродовой, С.Ю. Сивоплясовой, С.М. Гривановой, Ю.В. Яниной, но тема не потеряла своей актуальности [1–4]. Распад Советского Союза, формирование рыночных механизмов, свободное перемещение населения привели к массовому исходу в западные регионы, так называемому западному дрейфу, что в итоге вызвало демографический кризис в ДВФО. При этом кризис проявляется многоаспектно: в сокращении численности, старении населения, изменении национальной структуры, качестве трудовых ресурсов (табл. 1, 3, 4). Часть населения согласно данным многочисленных исследований не просто мигрирует, но и эмигрирует, прежде всего, в пограничные страны Юго-Восточной Азии [5, 6].

Анализ статистических данных показывает, что отдельные области региона, в частности, Магаданская, потеряли с начала века пятую часть населения, несмотря на то, что номинальная заработная плата работников области с

2005 г. превосходит аналогичный показатель по г. Москве. Область лидирует и по количеству прибывающих из других регионов России, на ее долю в 2015 г. пришлось 50,2 % от общего количества прибывших в ДВФО. Вместе с тем среди населения самого округа область не пользуется повышенным миграционным интересом, ее доля во внутрирегиональном перемещении составляет в 2015 г. лишь 29 %, немногим больше, чем процент мигрантов из-за пределов России – 20,5 %. (табл. 2). Противоположную картину можно наблюдать в отношении миграционных потоков Приморского края. Край занимает второе место (58,3 %), уступая Республике Саха (Якутия) (63,8 %) по миграции внутри ДВФО, и последнее место по числу прибывших из других регионов. По количеству мигрантов из-за предела России позиция края срединная. Статистический анализ регионов России по уровню и интенсивности внутренней трудовой миграции, проведенный Е.С. Ковановой, также подтверждает разнонаправленность миграционных процессов внутри региона [8]. Предпочтения мигрантов, с нашей точки зрения, обусловлены лучшей осведомленностью жителей региона об условиях жизни, климате края. Внутри региональная миграция нацелена не столько на высокие заработки, сколько на поиск места для оседлости. Приморский край, особенно в южной части, обладает более мягким климатом, морской аквато-

рией, в нем расположены ведущие федеральные вузы: Дальневосточный федеральный университет, Дальневосточная морская академия, Тихоокеанское высшее военное училище.

Старение населения и повышение нагрузки на одного работающего являются не только региональной, но и общей проблемой большинства стран. В регионе проблема ощущается острее по двум причинам: исторически на

Дальний Восток ехала молодежь, и население региона было более молодым. Вторая причина – в структуре миграционного оттока основную долю составляли лица в трудоспособном возрасте. В частности, в Приморском крае доля населения в трудоспособном возрасте за 10 лет с 2005 по 2015 гг. сократилась на 6 % (табл. 3). Исследуя тенденции демографической нагрузки, к подобным выводам приходит С.Н. Киселев [9]

Таблица 2

Структура миграционных потоков ДВФО в 2015 г.

Structure of the migration flows of the Far Eastern Federal District in 2015

Субъект ДВФО	Прибывшие в пределах региона	Прибывшие из других регионов	Прибывшие из-за пределов России
Амурская область	57,8	29,5	12,7
Еврейская АО	43,8	51,1	5,1
Камчатский край	24,7	47,9	27,4
Магаданская область	29,3	50,2	20,5
Приморский край	58,3	26,1	15,6
Республика Саха (Якутия)	63,8	33,4	2,8
Сахалинская область	46,6	41,3	12,1
Чукотский АО	18,9	77,5	3,6
Хабаровский край	44,5	37,4	18,1
г. Москва (справочно)	0,8	89,3	9,9

Составлено по стат. сборнику Регионы России 2016 г.

Таблица 3

Изменение возрастной структуры населения ДВФО

Change in the age structure of the population of the Far Eastern Federal District

Субъект ДВФО	Население, %					
	трудоспособного возраста			старше трудоспособного возраста		
	2005	2010	2015	2005	2010	2015
Амурская область	64,7	62,3	57,8	16,8	19,5	22,2
Еврейская АО	64,7	62,1	57,3	16,6	19,3	22,1
Камчатский край	68,7	65,4	61,9	14	17,4	19,8
Магаданская область	70,5	66,3	61,1	12,6	16,9	20,3
Приморский край	64,9	63	58,9	18,8	21,6	23,9
Республика Саха	65,3	63,9	59,5	10,4	12,8	15,8
Сахалинская область	67,4	63,5	58,6	16	19,7	22,7
Чукотский АО	71,5	67,1	64	7,2	10,4	13,2
Хабаровский край	65,6	63,5	59,6	17,9	20,8	22,4
Всего по России	63	61,5	57,4	20,5	22,3	24,6

Составлено по стат. сборнику Регионы России 2016 г.

Таблица 4

Состав занятого населения по уровню образования
(в % к итогу суммарной выборки)

The composition of the employed population by level of education
(as a percentage of the total sample)

Субъект ДВФО	Образование									
	высшее		среднее профессиональное		среднее общее		основное общее		не имеют основного общего	
	2002	2015	2002	2015	2002	2015	2002	2015	2002	2015
Амурская область	18,6	30,4	44,6	46,7	24,6	17,4	10,8	5,1	1,4	0,4
Еврейская АО	16,6	23,3	35,2	44,3	28,3	22	18,6	9,4	1,3	1,0
Камчатский край	22	38,9	52,8	41,6	17,9	16,7	6,4	2,7	0,9	0,1
Магаданская область	24,3	33,8	44,7	38,1	27	25,3	3,4	2,7	0,6	0,1
Приморский край	26,5	31,7	44,7	45,6	19,1	17,9	9,0	4,6	0,7	0,2
Республика Саха (Якутия)	23,7	31,9	47,5	43,5	22,1	21,8	5,9	2,6	0,8	0,2
Сахалинская область	27,5	30	43,2	44,2	22,9	22	5,9	3,5	0,5	0,3
Чукотский АО	31,3	26,4	43,4	33,3	16,5	32,2	7,3	7,9	1,5	0,2
Хабаровский край	30,3	33,7	41,4	43,1	19,3	18,1	7,9	5	1,1	0,1
Всего по России	25,0	33	43,4	45	23,3	18,4	7,3	3,4	1,0	0,2

Составлено по стат. сборнику Регионы России 2016 г.

Единственные качественные положительные изменения произошли в составе трудовых ресурсов по уровню образования (табл. 4). С 2002 г. число работников с высшим образованием увеличилось по ряду субъектов более чем на 10 %, в Амурской области — на 11,8 %, Камчатском крае — на 16,9 %. Однако доля лиц со средним профессиональным образованием за 13 лет практически не изменилась, а в отдельных субъектах — Камчатском крае, Магаданской области, Республике Саха (Якутия), Чукотском автономном округе сократилось. Вместе с тем данная категория работников является наиболее востребованной для реализуемых инвестиционных проектов.

Принятие в июне 2015 г. Программы по стимулированию трудовой мобильности, в которую вошли 16 регионов, испытывающие трудности с квалифицированными работниками, явилось логическим продолжением Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников,

проживающих за рубежом, и формированием законодательной базы государственной миграционной политики. В программу вошли семь регионов ДВФО, за исключением Еврейской АО и республики Саха (Якутия). Суть программы заключается в компенсации работодателю расходов, связанных с переездом работника, заключившего контракт сроком от трех лет в сумме 225 тыс. р., из которых 150 тыс. р. выплачиваются из федерального бюджета, а 75 тыс. р. — из регионального. В рамках программы в регион привлечено 253 работника. Количество потенциальных переселенцев зависит от средств бюджетного финансирования. Общий размер средств на развитие программы, предусмотренных федеральным бюджетом 2017 г. ограничен суммой 500 млн р., что позволит привлечь около 3 тыс. работников.

Более активно в последние годы, в силу, прежде всего, политических причин осуществляется миграция по Программе возвращения соотечественников. В настоящее время госпрограмма реализуется в семи дальнево-

сточных регионах: Камчатском, Приморском и Хабаровском краях, Амурской, Магаданской и Сахалинской областях, также в Еврейской автономной области. Данные регионы входят в перечень территорий для приоритетного заселения соотечественников. По данным мониторинга реализации Государственной программы МВД РФ за период 2013–2015 гг. на Дальний Восток переехали 8260 чел., в числе которых более 2 тыс. чел. – с Украины. За 11 месяцев 2017 г. на территорию Дальневосточного федерального округа переселились 4790 соотечественников. В качестве мер поддержки программа обеспечивает компенсацию расходов на переезд, компенсацию выплаты пошлины за оформление документов, определяющих правовой статус переселенца, компенсационный пакет (предоставление услуг в области образования, здравоохранения, социального обслуживания и занятости аналогично гражданам Российской Федерации с момента регистрации по месту пребывания) и двухэтапную материальную помощь. На первом этапе при переезде на территории приоритетного заселения – в сумме 150 тыс. р. участнику Государственной программы и по 70 тыс. р. членам его семьи. На втором этапе – 90 тыс. р. участнику Государственной программы и по 50 тыс. р. членам его семьи. Следует отметить, что Дальний Восток с момента реализации программы замыкает список территорий, на которые переезжают соотечественники. Цифры переселившихся говорят сами за себя, привлеченное население компенсировало немногим более 2 % потерь западного дрейфа населения. Вместе с тем половозрастная структура мигрантов положительно влияет на общую ситуацию в ДВФО. Из числа прибывших более 70 % – трудоспособное население, около 23 % – несовершеннолетние, число лиц мужского пола превышает 50 %.

В истории нашей страны Дальний Восток неоднократно получал статус территории приоритетного заселения. Исследования, проведенные Институтом миграции и межнациональных отношений, позволяют заключить, что в начале XX в. наряду с безвозмездными компенсационными выплатами, которые варьировались в зависимости от места поселения и составляли от 50 р. при переселении в Сибирь до 100 р. при переселении в Приамур-

ское генерал-губернаторство, мигрантам предоставлялись также многочисленные льготы. В первые пять лет они были полностью освобождены от казенных платежей и земельных денежных сборов, в последующие пять лет облагались по ставке 50 %. Для них был разрешен бесплатный отпуск леса, льготный ссудный кредит, размер которого с 1909 г. устанавливался в зависимости от почвенно-климатических условий местности. Кроме ссуд на домообзаводство выдавались также ссуды на общепользные надобности [10].

Система управления миграцией в СССР сформировалась после Октябрьской революции и базировалась на централизованном планировании, определявшем, в том числе, потребности в трудовых ресурсах, исходя из планов развития производительных сил. Подобную этапность развития политики регулирования трудовой миграции мы находим в исследованиях Д.У. Ишназарова [11, 12]. В соответствии с долгосрочными и пятилетними планами определялся объем и направления перераспределения трудовых ресурсов, отраслевая и квалификационная структуры занятости. Необходимая материальная база и передвижение населения создавались за счет государственных средств. Широко использовались средства агитации и пропаганды, возможности ВЛКСМ. Молодежь с воодушевлением ехала на стройки в самые дальние уголки страны. С целью закрепления населения на стратегически важных территориях в СССР была разработана и внедрена система дифференциальных коэффициентов к заработной плате в зависимости от географических и климатических условий. В частности, в Приморском крае коэффициент составлял 1,2, в Магаданской области – 1,8. Максимальный коэффициент 2 был установлен для жителей Крайнего Севера. Имелись и другие социальные льготы, в частности, льготный выход на пенсию, поскольку трудовой стаж рассчитывался с повышающим коэффициентом. Другой элемент системы перераспределения трудовых ресурсов – распределение выпускников вузов и техникумов для работы в требуемые для страны регионы и местности сроком на три года, что обуславливало формирование более молодого населения в местах освоения. Это способствовало тому, что в демографическом разрезе Дальний Восток долгие годы был молодежным регионом.

В 1970–1980-е гг. активно осуществлялось сельскохозяйственное переселение в районы Дальнего Востока, особенность которого – переселение не только отдельных семей, но и целых сельскохозяйственных предприятий, колхозов и совхозов. По данным В.А. Волох в среднем ежегодно в этот регион переселялось до 12 тыс. семей, или порядка 50 тыс. чел., что способствовало формированию оседлого населения и увеличению численности этого важного для страны региона [13].

В советский период наряду с вышеназванными формами внутренней миграции важную роль играл организованный набор рабочих. В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22.12.1966 г. организованный набор рабочих осуществлял на территории России Государственный комитет по использованию трудовых ресурсов Совета Министров РСФСР (Госкомтрудресурс РСФСР). На основании заявок министерств и ведомств, поданных в Госплан и Госкомресурс, ежегодно формировался план по организованному набору рабочих в разрезе министерств, ведомств и территориальных образований, который устанавливал количество направляемых рабочих и районы, в которых будет осуществляться их набор. Желающие, заключившие срочный трудовой договор, обеспечивались единовременным денежным пособием, так называемыми подъемными, бесплатным проездом к месту работы, а по окончании срока договора – обратно к месту жительства. Работнику гарантировалось проживание в общежитии, а позднее в случае приезда с семьей, предоставление соответствующего нормативу жилья. Следует подчеркнуть, что принимающая сторона, в случае подписания договора с неквалифицированным работником должна была первоначально его обучить. Таким образом, плановая система хозяйств имела ряд преимуществ в области управления трудовой миграцией и смогла сформировать оседлое население на территориях со сложными климатическими условиями, удаленными от центральной части страны.

Распад Советского Союза, формирование рыночных механизмов экономического развития привели к децентрализации управления страной, невиданной мобильности насе-

ления. Институт прописки в годы социализма делал невозможным свободный переезд в другой город. Квартиры не являлись, за исключением кооперативных квартир, частной собственностью и принадлежали государству. Поэтому продать квартиру было невозможно. Для трудоустройства же требовалась прописка, поэтому переехать можно было либо по семейным обстоятельствам, либо по переводу на другую работу. Данный механизм практически сводил на нет неконтролируемую внутреннюю миграцию.

С развитием рыночных основ жилья недвижимость стала предметом свободной купли-продажи, при этом количество приобретаемых в собственность квартир не ограничивалось. Часть населения, особенно в крупных городах, стали приобретать квартиры для последующей сдачи в аренду, формируя рынок аренды квартир. Эти факторы обуславливают высокую мобильность как трудовых ресурсов, так и населения. Именно факт возможности покупки или аренды жилья породил новую схему территориального перераспределения населения, получившую название «западный дрейф». Если за годы советской власти перемещение шло с запада на восток, то в современных условиях население активно стало покидать отдаленные восточные районы и мигрировать в более развитые западные.

Дальний Восток всегда был многонациональным. Однако в настоящее время, как справедливо отмечается в [14, 15], в регион массово приезжают мигранты из бывших союзных республик. На протяжении последних 12 лет сальдо миграции остается положительным, покидает край преимущественно русское население, что может привести к изменению национального состава. Образовательный уровень привлеченных из бывших азиатских республик рабочих значительно ниже, чем у коренного населения. Многие исследователи поднимают проблему этносоциальной стратификации национальных групп и четко выраженной дифференциации труда по национальному признаку [16, 17]. Другие ученые [18] отмечают, что до перестройки система социальных отношений характеризовалась отсутствием различий в уровне образования и национально-отраслевой предопределенностью занятости.

Мигранты легко ассимилировались с местным населением. Сегодня же на Дальнем Востоке остро встала проблема агрессивной конкуренции на рынке труда между мигрантами и трудоспособным населением принимающего социума на основе демпинговой оплаты труда, при которой мигранты согласны работать за любые деньги. Таким образом, проведенный анализ показывает, что в ДВФО сложилась серьезная диспропорция между стратегией экономического развития и трудовым потенциалом региона.

Могут ли цифровые технологии способствовать решению этой проблемы? Развитие цифровых технологий расширяет, прежде всего, информационную базу пользователя, что имеет свои плюсы и минусы. Интернет-пространство широко используется для решения многих социальных задач, ярким свидетельством чего выступает создание многофункциональных центров и интернет-банкинга. Сегодня любой потенциально желающий сменить место жительства может получить онлайн исчерпывающую информацию о действующих программах поддержки миграции, подать необходимые документы и заявление. Воспользовавшись электронными ресурсами «труд всем», «госуслуги», агентствами по развитию человеческого капитала и другими, можно подобрать необходимые вакансии с поддержкой при переезде. Но, как показал предшествующий анализ, массовой миграции на Дальний Восток не наблюдается. Имеющиеся на сайте вакансии, например, для работы на предприятиях ТОР Приморского края, охватывают широкий спектр специальностей и квалификаций. Отдельные территории опережающего развития, в частности, ССК Звезда, обеспечены долгосрочными государственными заказами и расположены в обжитых приморских городах. Однако это не переориентирует миграционные потоки. Возможно, прошло еще недостаточное время для получения результата.

Результаты исследования.

1. Проведенный анализ статистических данных, охватывающий динамику численности населения, возрастную структуру и трудовую миграцию, показывает наличие дефицита рабочей силы, необходимой для реализации проектов ТОР.

2. Мониторинг выполнения государственных программ по стимулированию трудовой мобильности и возвращению соотечественников на Дальний Восток, обозначенный как район приоритетного заселения, выявляет, что сохранение динамики миграции в условиях ограниченного финансирования не решит поставленных задач по переселению требуемого количества работников в определенные для инвестиционных проектов сроки.

3. Изучение исторического опыта регулирования трудовой миграции с целью формирования трудового потенциала региона продемонстрировало, что принимаемые меры опираются либо на недоступные в текущей экономической ситуации размеры стимулирования, в случае с царской Россией, либо на централизованные методы планирования и перераспределения производительных сил, в случае СССР.

4. В качестве одного из способов привлечения трудоспособного населения в условиях цифровых технологий предложена активная агитация молодежи и пропаганда в интернет-пространстве и соцсетях посредством использования ресурсов региональных отделений политических партий, финансируемых за счет средств бюджета РФ.

Выводы. Итак, проблема диспропорции экономической стратегии и трудового потенциала является насущной и актуальной. Принимаемые меры по привлечению в регион трудовых ресурсов не дали существенных результатов в силу, как ограниченности финансовых ресурсов, так и малого промежутка времени между принятием программы поддержки трудовой мобильности и данным анализом. Исторический экскурс в решение проблемы в СССР показывает, что применяемые в централизованной экономике механизмы регулирования трудовой миграции не могут быть непосредственно использованы в рыночных условиях. Вместе с тем отдельные элементы, такие как агитация и пропаганда, молодежные призывы, флэш-мобы в поддержку трудовых десантов могут быть приняты в арсенал мер и реализованы посредством интернет-пространства. Миграционная политика должна дифференцироваться в зависимости от возраста целевой аудитории. В этом контексте могут быть ис-

пользованы методы «точечного воздействия», предложенные в [19], а также исследование [20], продемонстрировавшее силу влияния социальных сетей на формирование асоциального поведения молодежи. Нет сомнений, что эти же сети могут быть использованы и во благо. Наряду с создаваемыми в ДВФО институтами – агентством по развитию человеческого капитала, корпорацией развития Дальнего Востока следует шире использовать

ресурсы политических партий и молодежных движений.

Направления дальнейшего исследования должны охватить комплекс вопросов, связанных с формированием государственно-частного партнерства в сфере прогнозирования потребности в трудовых ресурсах, разработкой отвечающих современности форм их привлечения, в том числе с использованием возможностей цифровых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] **Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Храмова М.Н., Буй Т.К., Ху В.К.** Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего Востока // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2016. № 3. С. 23–32.
- [2] **Старков П.Н., Сбродова Н.В.** Внутренняя миграция трудовых ресурсов в Российской Федерации: проблемы и пути их решения (на примере УРФО, СФО, ДФО) // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева, 2017. С. 106–109.
- [3] **Сивоплясова С.Ю.** Некоторые особенности современной миграции населения на Дальнем Востоке России // Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история, современность, практики взаимодействия и регулирования: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.В. Рязанцева, Н.М. Пестеревой, М.Н. Храмовой. 2015. С. 104–107.
- [4] **Гриванова С.М., Янина Ю.В.** Мобильность трудовых ресурсов населения как инструмент регулирования дефицита рабочей силы // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 2 (10). С. 74–78.
- [5] **Лукьянец А.С.** Эмиграционный отток молодежи в контексте угроз национальной безопасности России // Политическое пространство и социальное время. 1917–2017: смыслы и ценности прошедшего столетия: сб. науч. тр. XXXII Харковского форума / под ред. Т.А. Сенюшкиной, А.В. Баранова. 2017. С. 143–147.
- [6] **Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Храмова М.Н., Лукьянец А.С., Сивоплясова С.Ю.** Эмиграция из России в страны Юго-Восточной Азии: факторы, география, последствия // Геоинформационное обеспечение устойчивого развития территорий в условиях глобальных изменений климата: матер. Междунар. конф. 2017. С. 94–106.
- [7] **Маклашова Е.Г.** Дальний восток в разрезе статистики: основные социально-экономические показатели и движение населения // Региональные проблемы. 2016. Т. 19, № 2. С. 66–74.
- [8] **Кованова Е.С.** Кластерный анализ в решении задачи типологии регионов России по уровню и интенсивности внутренней трудовой миграции // Вестник НГУЭУ. 2013. № 4. С. 166–175.
- [9] **Киселев С.Н.** Тенденции демографической нагрузки и экономичности роста населения Дальневосточного федерального округа в начале XXI века // Дальневосточный медицинский журнал. 2017. № 1. С. 78–82.
- [10] **Паскачев А.Б., Волох В.А., Суворова В.А.** Государственная миграционная политика Российской Федерации в новых условиях : моногр. / отв. ред. А.Б. Паскачев; Ин-т миграции и межнац. отношений. М.; Ярославль: Литера, 2017. 328 с.
- [11] **Ишназаров Д.У., Ишназарова З.М.** Внутренняя трудовая миграция в России: этапы, функции, современное положение // Проблемы востоковедения. 2016. № 4 (74). С. 44–50.
- [12] **Кованова Е.С., Эльдяева Н.А.** Внутренняя трудовая миграция: оценка, экономическая роль и последствия., моногр. / ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова». Элиста, 2017.
- [13] **Волох В.А.** Проблемы управления миграционными процессами в современной России // Управление. 2017. Т. 5. № 2. С. 35–43.
- [14] **Письменная Е.Е., Рязанцев С.В.** Диаспоры из стран центральной Азии в Российской Федерации // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сб. матер. 3-й Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.С. Белозерова; отв. за вып. И.А. Соловьев. 2016. С. 151–162.
- [15] **Ващук А.С., Ермак Г.Г.** Трудовые мигранты на российском Дальнем Востоке: между рынком, формирующимся гражданским обществом и этнокультурными традициями // Современные проблемы регионального развития: тез. VI Междунар. науч. конф. / под ред. Е.Я. Фрисмана. 2016. С. 364–367.
- [16] **Журавская Т.Н.** Миграция из стран СНГ в Амурскую область в контексте синтетической теории // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 105–132.

[17] **Попова Т.Н., Глазунова А.С.** Современное состояние и проблемы международных миграционных процессов (на примере Приморского края) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2014. № 1 (30). С. 40–51.

[18] **Вострецова Л.Г., Гнездилов Е.А.** Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие дальневосточных регионов // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-2. С. 383–387.

[19] **Карабчук Т.С., Моисеева А.А., Гуркина О.А.** Возрастная и территориальная дифференциация экономических интеграционных настроений насе-

ления в странах постсоветского пространства: что говорят данные новой волны интеграционного барометра? // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 4 (29). С. 22–44.

[20] **Акимова Н.Е., Ростовская Т.К.** Влияние социальных сетей в современном обществе на асоциальное поведение молодежи (на примере группы «вконтакте» синий кит) // Государственная молодежная политика в системе развития человеческого капитала: наука и практика : матер. Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Т.К. Ростовской, Н.Л. Смакотиной, С.Н. Фоминой. 2017. С. 14–17.

АНДРЕЕВА Марина Юрьевна. E-mail: marinand@yandex.ru

ВОТИНЦЕВА Людмила Ивановна. E-mail: uda-skr@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.01.2018

REFERENCES

[1] **S.V. Riazantsev, A.S. Luk'ianets, M.N. Khramova, T.K. Bui, V.K. Khu,** Migratsiia naseleniia kak kliuchevoi komponent demograficheskogo razvitiia rossiiskogo Dal'nego Vostoka, Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo, 3 (2016) 23–32.

[2] **P.N. Starkov, N.V. Sbrodova,** Vnutrenniaia migratsiia trudovykh resursov v Rossiiskoi Federatsii: problemy i puti ikh resheniia (na primere URFO, SFO, DFO), Sovremennye tekhnologii: aktual'nye voprosy, dostizheniia i innovatsii: sb. st. X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Pod obshch. red. G.Iu. Guliaeva, (2017) 106–109.

[3] **S.Iu. Sivopliasova,** Nekotorye osobennosti sovremennoi migratsii naseleniia na Dal'nem Vostoke Rossii, Migratsionnye protsessy v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: istoriia, sovremennost', praktiki vzaimodeistviia i regulirovaniia: sb. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Pod obshch. red. S.V. Riazantseva, N.M. Pesterevoi, M.N. Khramovoi, (2015) 104–107.

[4] **S.M. Grivanova, Iu.V. Ianina,** Mobil'nost' trudovykh resursov naseleniia kak instrument regulirovaniia defitsita rabochei sily, Sovremennye nauchnye issledovaniia i razrabotki, 2 (10) (2017) 74–78.

[5] **A.S. Luk'ianets,** Emigratsionnyi ottok molodezhi v kontekste ugroz natsional'noi bezopasnosti Rossii, Politicheskoe prostranstvo i sotsial'noe vremia. 1917–2017: smysly i tsennosti proshedshego stoletii: sb. nauch. tr. XKhKhII Kharakskogo foruma. Ed. T.A. Seniushkina, A.V. Baranov, (2017) 143–147.

[6] **S.V. Riazantsev, E.E. Pis'mennaia, M.N. Khramova, A.S. Luk'ianets, S.Iu. Sivopliasova,** Emigratsiia iz Rossii v strany Iugo-Vostochnoi Azii: faktory, geografiia, posledstviia, Geoinformatsionnoe obespechenie ustoiчивого razvitiia territorii v usloviakh global'nykh izmenenii klimata: mater. Mezhdunar. konf., (2017) 94–106.

[7] **E.G. Maklashova,** Dal'nii vostok v razreze statistiki: osnovnye sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli i

dvizhenie naseleniia, Regional'nye problemy, 19 (2) (2016) 66–74.

[8] **E.S. Kovanova,** Klasternyi analiz v reshenii zadachi tipologii regionov Rossii po urovniu i intensivnosti vnutrennei trudovoi migratsii, Vestnik NGUEU, 4 (2013) 166–175.

[9] **S.N. Kiselev,** Tendentsii demograficheskoi nagruzki i ekonomichnosti rosta naseleniia Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga v nachale KhKhI veka, Dal'nevostochnyi meditsinskii zhurnal, 1 (2017) 78–82.

[10] **A.B. Paskachev, V.A. Volokh, V.A. Suvorova,** Gosudarstvennaia migratsionnaia politika Rossiiskoi Federatsii v novykh usloviakh : monogr. Otв. red. A.B. Paskachev; In-t migratsii i mezhnats. otnoshenii. Moscow; Iaroslavl', Litera, 2017.

[11] **D.U. Ishnazarov, Z.M. Ishnazarova,** Vnutrenniaia trudovaia migratsiia v Rossii: etapy, funktsii, sovremennoe polozhenie, Problemy vostokovedeniia, 4 (74) (2016) 44–50.

[12] **E.S. Kovanova, N.A. El'diaeva,** Vnutrenniaia trudovaia migratsiia: otsenka, ekonomicheskaiia rol' i posledstviia., monogr. FGBOU VO «Kalmytskii gosudarstvennyi universitet im. B.B. Gorodovikova». Elista, 2017.

[13] **V.A. Volokh,** Problemy upravleniia migratsionnymi protsessami v sovremennoi Rossii, Upravlenie, 5 (2) (2017) 35–43.

[14] **E.E. Pis'mennaia, S.V. Riazantsev,** Diaspory iz stran tsentral'noi Azii v Rossiiskoi Federatsii, Migratsionnye protsessy: problemy adaptatsii i integratsii migrantov: sb. mater. 3-i Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ed. V.S. Belozеров; otв. za vyp. I.A. Solov'ev, (2016) 151–162.

[15] **A.S. Vashchuk, G.G. Ermak,** Trudovye migranty na rossiiskom Dal'nem Vostoke: mezhdunar. rynkom, formiruiushchimsia grazhdanskim obshchestvom i etnokul'turnymi traditsiiami, Sovremennye problemy

regional'nogo razvitiia: tez. VI Mezhdunar. nauch. konf. Ed. E.Ia. Frisman, (2016) 364–367.

[16] **T.N. Zhuravskaia**, Migratsiia iz stran SNG v Amurskuiu oblast' v kontekste sinteticheskoi teorii, Prostranstvennaia ekonomika, 3 (2016) 105–132.

[17] **T.N. Popova, A.S. Glazunova**, Sovremennoe sostoianie i problemy mezhdunarodnykh migratsionnykh protsessov (na primere Primorskogo kraia), Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo, 1 (30) (2014) 40–51.

[18] **L.G. Vostretsova, E.A. Gnezdilov**, Vliianie migratsionnykh protsessov na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie dal'nevostochnykh regionov, Fundamental'nye issledovaniia, 11-2 (2014) 383–387.

[19] **T.S. Karabchuk, A.A. Moiseeva, O.A. Gurkina**, Vozrastnaia i territorial'naia differentsiatsiia ekonomicheskikh integratsionnykh nastroenii naseleniia v stranakh postsovetskogo prostranstva: chto govoriat dannye novoi volny integratsionnogo barometra?, Evraziiskaia ekonomicheskaia integratsiia, 4 (29) (2015) 22–44.

[20] **N.E. Akimova, T.K. Rostovskaia**, Vliianie sotsial'nykh setei v sovremennom obshchestve na asotsial'noe povedenie molodezhi (na primere gruppy «vkontakte» sinii kit), Gosudarstvennaia molodezhnaia politika v sisteme razvitiia chelovecheskogo kapitala: nauka i praktika : mater. Vseros. nauch.-prakt. konf. Ed. T.K. Rostovska, N.L. Smakotina, S.N. Fomina, (2017) 14–17.

ANDREEVA Marina Yu. E-mail: marinand@yandex.ru

VOTINTSEVA Ludmila I. E-mail: uda-skr@mail.ru